

В канун Нового года в прошлой жизни Шэнь Сичэнь тоже вернулся в особняк Хоу. Тогда он вспомнил, что она часто приходила к нему, но он притворялся больным или простуженным, но был очень вежлив.

Хотя дети не понимают мир, они все равно могут видеть тонкое отношение к другим.

Поэтому после этого она перестала приходить.

Это был последний Новый год, когда он учился в особняке Хоу. Когда в начале весны в колледж Юээ пришел Мо Сонгшу, Шэнь Сичэнь следил за этим учителем, когда тот был на каникулах в колледже.

Изначально он не был человеком с очень хорошим темпераментом, он был раздражительным, холодным и немного завистливым по отношению к миру.

Но с благословения Томо Сонгшу, после путешествия по миру, он окончательно избавился от этих неприятных качеств и стал гораздо более миролюбивым.

По этой же причине особняк Шэнь оказался в беде, но он не двигался с места.

Шэнь Сичэн не знал, как кратко описать его личность, но Е Чуйцин, у которой были воспоминания о будущем, знала это.

"Будда." Е Чуйцин тогда принял окончательное решение.

Но теперь, когда буддийский юноша успокоился, у него хватило терпения разобраться с маленькими молочными кнедиками, которые должны были вызывать у него крайнее отвращение.

У маленькой молочной клёцки выпал зуб, она всегда текла, когда говорила, и речь её была совсем невнятной, рассказывая ему, какие сокрушительные вещи она совершила за последние шесть месяцев с тех пор, как он ушёл из дома.

Она вырастила величественную гончую по кличке Чжунцян и кошку-табби по кличке Даян. Каждый день она приводила Чжунцяна и Даяна, чтобы устроить в доме беспорядки.

Какая сила укусила за руку какого слугу, напугала криком людей, какая сила расцарапала лицо какой тетке, жена похвалила ее...

Такие злые вещи выходили из ее уст, но они несли в себе детскую невинность.

Шэнь Сичэнь молча слушал.

В прошлой жизни она ему очень не нравилась, настолько не нравилась, что он даже не задумывался, почему у нее такой злобный характер у такого маленького ребенка.

Сейчас я понимаю.

Изначально она была сокровищем Шэнь Хоуе и госпожи Шэнь. Шэнь Хоуе не находился в доме круглый год. Только госпоже Шэнь было странно, что она смогла хорошо ее обучить.

Те вещи, которые она делала, не были настолько порочными, чтобы сказать, что она все еще не знала, что это неправильно.

Она - дочь особняка Хоу, поэтому никто никогда не говорил ей, чего она не может делать.

Шэнь Сичэнь прервал ее болтовню: "Но ты делаешь это неправильно".

Рот маленького молочного пельменя "О" сложился в круг, и он невежественно смотрел на него, с невинным сомнением на лице.

Шэнь Сичэн взяла пример с того, что она только что сказала: "Ты сказал своему Чжунцяну укусить Лисяна, Лисян плакал?".

"Плакала".

"Почему она плачет?"

Маленькие молочные пельмени не поняли и радостно сказали: "Я не знаю".

Шэнь Сичэнь сделал паузу, а затем слегка ущипнул ее за мягкие пальцы.

С детства, не говоря уже о том, что ее нежно щипали, потому что, когда она выходила на улицу, ее держала служанка, ей не нужно было ходить самой, поэтому дочь Цзяо Диди во дворце Хоу не имела опыта борьбы и не знала, что такое боль.

В этот момент ее ущипнули, и она сжала руку с возгласом "Ой", и тут же выглядела обиженной.

"Из-за боли". Шэнь Сичэнь присел на корточки и посмотрел на нее прямо, соблазнительно: "Если Лисян укусят, ей тоже будет больно, и в сто раз больнее, чем тебе сейчас, поэтому она будет плакать".

После того, как маленький молочный пельмень понял это, он кивнул, не понимая: "О".

Она, похоже, все еще не понимала, но, во всяком случае, была готова его выслушать.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2193585>